

КУРОЧКИН
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ,
Герой Советского Союза
(1900-1989)

М. Воробьев, В. Титов, А. Храпченков.
СМОЛЯНЕ - ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
(«Московский рабочий», 1986.)

КУРОЧКИН ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

Павел Алексеевич родился в ноябре 1900 года в деревне Горнево Относовского сельсовета Вяземского района в семье крестьянина-бедняка. В доме кроме него было еще восемь детей. Прокормить в то время такую семью было нелегко. Поэтому Павел 13-летним подростком начал самостоятельную жизнь. В 1913 году он уже работал в Петербурге мальчиком-учеником в булочной, а через четыре года – на железной дороге вначале чернорабочим, а затем подручным слесаря.

В 1917 году Павел Курочкин в составе отряда Красной гвардии участвовал в ликвидации контрреволюционного мятежа генерала Корнилова и в штурме Зимнего дворца. После создания Красной Армии добровольно вступил в ее ряды. Сражался против Юденича под Петроградом, громил кулацкие банды в Тамбовской губернии и Дагестане. В 1920 году вступил в ряды ленинской Коммунистической партии. П.А. Курочкин окончил кавалерийские курсы, а затем высшую кавалерийскую школу. Учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе. А в 1937 году окончил Академию Генерального штаба.

В октябре 1939 года Павел Алексеевич был назначен начальником штаба армейской кавалерийской группы Украинского фронта. Во время финской кампании командовал стрелковым корпусом. Умелая организация боевых действий позволила соединению без особых потерь успешно выполнить приказ Главного командования. Много сил и труда отдавал комкор сплочению личного состава, повышению его воинского мастерства.

Несколько позже П.А. Курочкин назначается командующим 17-й армии, а затем командующим Забайкальским военным округом.

В конце июня 1941 года генерал-лейтенант П.А. Курочкин, назначенный за несколько дней до начала войны с фашистской Германией командующим войсками Орловского военного округа, ехал по родным смоленским местам к месту новой службы, на фронт. Ему предстояло вступить в командование 20-й армией, дивизии которой выдвигались на рубеж Витебск – Шклов. К этому времени немецко-фашистские войска заняли Минск, продвинулись к Березине. Обстановка оставалась крайне напря-

женной. Было ясно, что сплошной полосы фронта перед противником нет. Если ему удастся упредить развертывание 20-й армии, прорыв на Смоленск в междуречье Днепр – Западная Двина неминуем. А какими силами располагает наше командование перед фронтом армии, не было известно.

П.А. Курочкин принимает самые энергичные меры по организации управления войсками. Обосновав пункт управления у перекрестка шоссе Витебск – Орша с Минской автострадой, в лесу, он решил сам лично уточнить обстановку. С группой офицеров командарм выехал по направлению к городу Толочин. Навстречу тянулись отступающие части. Со слов их командиров генерал установил, что Борисов занят гитлеровцами, мост через реку Березину не взорван, перед врагом находятся только курсанты Борисовского танкового училища и что гитлеровцы развивают наступление вдоль Минской автостреды на Оршу. Последнее обстоятельство создавало особую опасность – враг мог появиться в любой час. Генерал П.А. Курочкин без промедления выдвинул навстречу противнику 1-ю Московскую мотострелковую дивизию под командованием полковника Я.Г. Крейзера, усилив ее танковой бригадой и поставив задачу во что бы то ни стало задержать немцев на четыре-пять суток до подхода основных сил 20-й армии и занятия ими обороны. Приказ был выполнен. Немало мотострелков и танкистов полегло, но врага они задержали, разбив его 18-ю танковую дивизию. Танковые и механизированные части противника, получившие отпор на Минской автострате, повернули на Лепель и Сенно, но не прекращали боевых действий и вдоль автостреды.

Требовалось много сил, энергии, воинского мастерства и личной храбрости, чтобы сдерживать этот бешеный натиск фашистских орд. Командующий армией появлялся в полках и дивизиях в самые напряженные минуты боя на наиболее тяжелых участках. Своим мужественным поведением перед лицом смертельной опасности он вдохновлял бойцов и командиров на подвиги. Во время организованного командармом контрудара силами 5-го механизированного и 7-го танкового корпусов в направлении Сенно – Лепель их личный состав дрался героически. Наши воины потеснили врага, нанесли ощутимые потери 22-й моторизованной дивизии. Так, только одна рота капитана Кадученко сожгла и подбила 10 вражеских танков. Противник ввел в действие крупные силы авиации и свежие танковые соединения, локализовав тем самым первоначальный ус-

пех наших корпусов. Бои приняли затяжной и кровопролитный характер. Только с 10 по 15 июля соединения 20-й армии приняли 22 контратаки, сковывая значительные силы врага.

Не прорвавшись через боевые порядки 20-й армии генерала Курочкина, противник осуществил крупные удары на ее флангах, из района Витебска на Духовщину и из района Шклова на Починок и Смоленск, Духовщину, Рудню и Красный, 18 июля – в Ярцево, а 19 июля занял Ельню. Основные пути подвоза – Минская автострада, железные дороги на Москву и Сухиничи – были перерезаны. Части 20-й армии, сражавшиеся у Орши, Рудни и Красного, а также части 16-й армии в районе Смоленска оказались в оперативном мешке. Их снабжение теперь осуществлялось по воздуху и по Старой Смоленской дороге с паромной переправой через Днепр у села Соловьева. Но и эта единственная дорога все время находилась под воздействием вражеской авиации и постоянной угрозой перехвата гитлеровцами со стороны Ярцева и села Глинки.

В те тяжелые, полные драматизма дни на генерала Курочкина было возложено общее руководство боевыми действиями частей 16-й и 20-й армий. И хотя 20-я дралась с открытыми флангами, ее командующий о прорыве на восток тогда и не помышлял. Медленно, с упорными боями отходили части 20-й армии из Белоруссии к Смоленску, приковав к себе 12 немецких дивизий, из них три танковые и две моторизованные. 14 июля в полосе действий 20-й армии батарея реактивных минометов под командованием капитана И.А. Флерова произвела под городом Оршей первый залп боевых ракет по врагу. На следующий день эта батарея своими залпами поддерживала атаки воинов 144-й, 223-й стрелковых дивизий у Рудни. Отсюда занявшие город фашисты пытались ударить по тылам 20-й армии с севера, но, понеся огромные потери, вынуждены были отказаться от этого плана. С юга – от райцентра – село Красное – гитлеровцы также предприняли попытку отбросить наши части за Днепр, к станции Гусино, и выйти к тылам 20-й армии. И снова у противника ничего не вышло: Командарм Курочкин своевременно выдвинул к Красному 57-ю танковую дивизию под командованием полковника В.А. Мишулина. Изрядно потрепав у райцентра мотоциклетный полк гитлеровцев и уничтожив 9 танков, дивизия перекрыла дорогу на Гусино и лишь с отхо-

дом основных сил армии к станции также перешла за Днепр. Отход 20-й проходил планомерно, организованно. Так, от Рудни до села Верховья по прямой всего три десятка километров. Немцам же потребовалось на преодоление этого расстояния десять дней. 24 июля фашисты пытались ударом от Каспли на юг, к Днепру, отрезать и окружить 20-ю армию. И снова их план потерпел провал. Против вклинившейся в районе Верховья в наши боевые порядки 5-й пехотной баварской дивизии командарм бросил части 144-й и 153-й стрелковых и 57-й танковой дивизий. Их поддерживала первая батарея «катюш». В ожесточенном бою, длившемся почти сутки, вражеская дивизия была разбита и отброшена на исходные рубежи. Особенно отличился в этих боях комбат Н.М. Чепурной. Отход 20-й армии к Гнездову и Красному Бору позволил частям 16-й армии активизировать боевые действия на улицах северной, заднепровской части Смоленска. К 27 июля Заднепровье практически было очищено от гитлеровцев. Двум дивизиям противника наши войска нанесли серьезное поражение. Командование советских войск намеревалось завязать бои за освобождение южной части областного центра. Но в этот день немцам удалось захватить село Соловьево на Днепре, в 50 километрах к востоку от Смоленска, и полностью замкнуть кольцо окружения вокруг 16-й и 20-й армий.

Окруженные войска оказались без боеприпасов, горючего и продовольствия. В непрерывных боях дивизии поределели. Командование фронтом приказало генералу Курочкину оставить район Смоленска и организовать прорыв вражеского кольца с переправой через Днепр в районе Соловьева – Заборья. Отход наших войск начался в конце июля. Первыми покинули Смоленск части 16-й армии. Отбивая сильные атаки фашистов с севера и прикрываясь арьергардными боями, 20-я армия медленно продвигалась на восток вдоль автострადы. Расстояние около 20 километров от села Верховья до шоссе Смоленск – Демидов она прошла за неделю, не позволив врагу ни опрокинуть, ни расколоть свои боевые порядки. Когда фашисты, заняв оставленные кварталы северного района Смоленска – Покровки, попытались 31 июля отрезать 20-ю армию ударом с юга, ее испытанные в боях дивизии стремительным контрударом отбросили врага на исходные позиции и даже потеснили его.

Сложнее был путь от областного центра к переправам на Днепре. В двух десятках километров северо-восточнее Смоленска, в районе деревень Ковалевка – Ковши, 153-я стрелковая дивизия, прикрывшая отход 20-й армии, оказалась с открытыми флангами. Создалось угрожающее положение. Но командование не дало окружить дивизию. Фланги сомкнули. При подходе к Днепру, когда единственная ведущая на Соловьево Старая Смоленская дорога простреливалась и перехватывалась танками противника, генерал П.А. Курочкин изменил маршрут своих дивизий и вывел их к Днепру южнее Соловьева, в районе Ратчино – Заборье. Отбросив у деревни Пнево от реки части 20-й моторизованной дивизии противника с большими для него потерями, армия П.А. Курочкина, сохраняя во всех соединениях организованность, форсировала Днепр. Последние части переправились на левый, восточный, берег реки в ночь на 5 августа, где соединились с главными силами.

У гитлеровцев было большое превосходство в живой силе, боевой технике, особенно в танках и авиации. Но, несмотря на это, их попытка разбить войска 16-й и 20-й армий в районе Смоленска окончилась неудачей. И причиной были не только промахи немецкого командования, но и величайшее мужество и самоотверженность советских воинов, героизм гражданского населения Смоленска и его большая помощь армии. Выдающийся советский полководец Маршал Советского Союза Г.К. Жуков впоследствии писал: «...в ходе Смоленского сражения войска Красной Армии, жители города и его окрестностей проявили величайшую стойкость...». В этом главное. Не случайно поэтому, что сражавшиеся под Смоленском в составе 20-й армии 153-я и 161-я стрелковые и 1-я Московская мотострелковая дивизии были преобразованы соответственно в 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые и 1-ю Гвардейскую мотострелковую дивизии, а командиры различных соединений этой армии полковники Крейзер и Мишулин, капитан Кадученко и старший лейтенант Чепурной в числе первых в период войны с фашистской Германией были удостоены звания Героя Советского Союза. И то, что враг был остановлен на смоленской земле на два с лишним месяца, что здесь блицкриг дал первую серьезную трещину, являлось частично заслугой и мужественных воинов 20-й армии и ее командующего Павла Алексеевича Курочкина.

Дальнейший боевой путь генерала П.А. Курочкина в какой-то мере типичен для плеяды военачальников, выросших при советской власти. В августе 1941 года его, как имеющего опыт серьезных оборонительных боев, назначили командующим 43-й армией, прикрывавшей путь на Москву со стороны Варшавского шоссе. Когда положение на этом участке стабилизировалось, П.А. Курочкина направили в качестве уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования на Северо – Западный фронт с задачей не допустить захвата противником Валдайских высот. Разобравшись в сложившейся обстановке, Павел Алексеевич вместе с докладной направил в Ставку план действий фронта. План был утвержден, а Курочкин назначен командующим войсками Северо – Западного фронта. До глубокой осени эти войска вели оборонительные бои и поставленную перед ними задачу – не пропустить врага на Валдай – в целом выполнили. Зимой 1941/42 года они развернули наступательные бои, окружив в районе Демянска 16-ю армию противника и продвинувшись на левом фланге на 100-200 километров, что являлось в то время значительным достижением. Но разгромить эту окруженную фашистскую армию из-за нехватки сил и средств тогда не удалось: Демянский выступ был срезан спустя год. С сентября 1942 года генерал Курочкин находился на должности заместителя командующего фронтом, периодически командуя войсками 11-й и 34-й армий при решении отдельных частных задач. В июне 1943-го он снова возглавил войска этого фронта, а в декабре был переведен на один из самых активных фронтов – 1-й Украинский – в качестве заместителя командующего фронтом. В зимнюю кампанию 1943/44 годов П.А. Курочкин объединял на правом фланге фронта действия 13-й и 60-й армий, что привело к освобождению Житомира, Бердичева, Новоград-Волынского и разгрому четырех пехотных и одной танковой дивизий противника. Павел Алексеевич принимал непосредственное участие в подготовке и проведении Корсунь - Шевченковской операции, закончившейся окружением и уничтожением крупной вражеской группировки. В феврале 1944 года П.А. Курочкин назначен командующим войсками 2-го Белорусского фронта, но через два месяца, в связи с передачей этого участка в состав 1-го Белорусского фронта, он вернулся на 1-й Украинский фронт в качестве командующего войсками 60-й армии. Под его руководством это объединение принимало участие во Львово- Сандомирской и Висло-

Одерской операциях. Войска 60-й армии отличились в боях за Тернополь, Львов, Перемышль, Краков, Катовице, очистили от врагов Домбровский угольный бассейн, форсировали Вислу и Одер, одними из первых пересекли границу фашистской Германии.

В апреле 1945 года 60-я армия генерал-полковника П.А. Курочкина была передана в состав 4-го Украинского фронта и нацелена на прорыв железобетонного укрепленного пояса на бывшей границе Чехословакии и Германии. Особенно прочной была оборона у города Троппау (Опава), прикрытого к тому же рекой.

Наступление началось 15 апреля. В полосе 60-й армии была проведена мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Наши стрелковые соединения стремительным броском преодолели две полосы траншей и захватили сильные опорные пункты противника – Пилтш, Олржихов, Служовице и др. На следующий день части армии вышли к берегу реки Опава и форсировали ее в районе Криварже. У стен Троппау развернулись жаркие бои, которые, не затихая ни на час, продолжались около двух суток. В ночь на 22 апреля части 60-й армии штурмом овладели городом Троппау – важным промышленным центром Чехословакии и крупным узлом дорог, превращенным в мощный опорный пункт фашистской обороны на подступах к городу Моравска Острава. В этих боях героически сражались не только отдельные бойцы и подразделения, но и целые части и соединения. За образцовое выполнение заданий командования, воинскую доблесть и мужество, проявленные при взятии города Троппау, многие части и соединения, сотни воинов 60-й армии были удостоены правительственных наград.

Последняя боевая операция во время Великой Отечественной войны, в которой участвовал П.А. Курочкин, – Пражская. После ее завершения руководимые им войска в четырнадцатый раз отмечались в приказе Верховного Главнокомандующего за успешные боевые действия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 года генерал-полковнику П.А. Курочкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания войны Павел Алексеевич продолжал службу в Советской Армии, занимая посты сначала командующего войсками Кубанского военного округа, затем заместителя главнокомандующего советскими войсками в Германии, помощника главнокомандующего войсками Дальнего Востока по боевой

подготовке, заместителя начальника Академии Генерального штаба, начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1959 году Павлу Алексеевичу было присвоено звание генерала армии, в 1962-м он стал профессором. В 1968 – 70 годах П.А. Курочкин находится на руководящей работе в Объединенном командовании вооруженных сил стран Варшавского Договора, а с 1970 года является военным инспектором-советником Группы инспекторов Министерства обороны СССР.

За заслуги перед Родиной и мужество, проявленные в боях, генерал армии П.А. Курочкин награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1 степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени и «Знак Почета», медалями. Он награжден также несколькими иностранными орденами.

Коммунистическая партия и советский народ оказали П.А. Курочкину высокое доверие. Он избирался делегатом XX и XXII съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР второго созыва.

Павел Алексеевич Курочкин – автор ряда работ по проблемам военного искусства и на военно-исторические темы. В 1980 году Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР присудили ему Ленинскую премию за участие в создании документально-публицистической киноэпопеи «Великая Отечественная» в качестве главного военного консультанта.

И.Н. Беляев

В БОЯХ ЗА ОТЧУЮ ЗЕМЛЮ

(«Прописаны навечно», ч.2. – Смоленск, 1986)

Список почетных граждан города Вязьмы открывает генерал армии Павел Алексеевич Курочкин. В биографии видного советского военачальника отразились важнейшие события XX века. Гонимый нуждой и безземельем, крестьянский паренек из деревни Горнево Вяземского уезда Павел Курочкин уехал перед первой мировой войной в Петербург, стал кадровым рабочим. Получил хорошую пролетарскую закалку. После свержения самодержавия часто бывал на митингах, несколько раз слышал В.И. Ленина. В октябре 1917 года в составе отряда красногвардейцев-железнодорожников участвовал в штурме Зимнего дворца. Сразу же после провозглаше-

ния Советской власти приехал в родную деревню, рассказывал землякам о ленинских декретах о мире, земле, о вожде большевистской партии. В свои восемнадцать лет он был уже неплохим агитатором, к его словам внимательно прислушивались односельчане.

В числе первых добровольцев Павел Курочкин в феврале 1918 года вступил в ряды создававшейся Красной Армии. На фронтах гражданской войны молодой боец понял глубокую мудрость ленинских слов о том, что «всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». Отстаивая завоевания Великого Октября, он храбро сражался с белогвардейцами и интервентами под Петроградом и на Севере, в составе первых кавалерийских курсов в 1919 году дрался против войск генерала Юденича.

Окончив курсы краскомов, Павел Курочкин в должности командира взвода, эскадрона и кавалерийского полка сражался на Западном фронте с белополяками, а затем принимал участие в подавлении кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии. По представлению М.Н. Тухачевского за мужество, проявленное при ликвидации мятежа, он был награжден маузером с дарственной надписью Реввоенсовета Республики: «Стойкому защитнику пролетарской революции».

Оттремели залпы гражданской войны. Страна приступила к осуществлению ленинского плана построения социализма. Численность армии и флота значительно сократилась. Однако П.А. Курочкину, ставшему на фронте коммунистом, предложили остаться в кадрах Красной Армии. Сначала он командовал эскадроном дивизионной школы младшего комсостава, был начальником штаба полка. Окончил Высшую кавалерийскую школу РККА и Военную академию им. М.В. Фрунзе. Несколько лет был на преподавательской работе. Затем командовал кавалерийской бригадой, дивизией, возглавлял штаб кавалерийского корпуса. В 1939 году в должности начальника штаба армейской кавалерийской группы участвовал в освободительном походе в Западную Украину.

Во время советско-финляндской войны генерал П.А. Курочкин командовал 28-м стрелковым корпусом, который по льду Финского залива вышел в тыл Выборгской группировки противника и перерезал коммуникации врага, чем способствовал успешному наступлению Советской Армии на Карельском перешейке. За мужество и умелое управление войсками в суровых

зимних условиях, высокие морально-боевые качества П.А. Курочкин был удостоен ордена Ленина. Это была его вторая награда. Первую, орден «Знак Почета», он получил в 1936 году за успехи соединения, которым командовал, в боевой и политической подготовке. В 1940 году Павел Алексеевич окончил Военную академию Генерального штаба и вскоре был назначен командующим войсками Забайкальского военного округа.

Суровую проверку советскому народу устроила Великая Отечественная война. Но советские люди хорошо понимали, что в жесточайшей битве с германским фашизмом решается судьба социалистического отечества и поднялись на священную борьбу с врагом.

- Начало Великой Отечественной войны застало меня в поезде, - вспоминал П.А. Курочкин. — Я ехал к новому месту службы, так как был накануне назначен командующим войсками Орловского военного округа. Поезд остановился в Иркутске. В купе ко мне вошел секретарь Иркутского обкома партии С.И. Семин, с которым я был хорошо знаком. «Война, Павел Алексеевич, - сказал он. — Фашисты бомбили многие города нашей страны. Вам приказано сойти с поезда и в Москву лететь самолетом».

В Москве меня принял заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. Он передал приказ о моем назначении командующим 20-й армии. Армии была поставлена задача оборонять «Смоленские ворота» — между речью Западной Двины и Днепра — и удержать врага на рубеже Витебск — Орша — Шклов.

Тяжело было на сердце, когда ехал на фронт. Понимал, что впереди тяжелая, кровопролитная и долгая война. За окном вагона пошли знакомые смоленские места. Позади осталась Вязьма, родная деревенька Горнево. Никогда не думал, что придется сражаться за отчую землю, где родился и вырос, а на сельском погосте вечным сном спят деды и прадеды. Но война есть война. Все думы были о том, что ждет впереди. Связи с частями и соединениями сразу установить не удалось. В Толочине узнал, что уже занят гитлеровцами город Борисов и дальше наших войск нет, так же, как и нет подготовленных оборонительных рубежей. Но мосты через Березину были еще не взорваны, и на этом направлении сражались с врагом курсанты Борисовского танкового училища под командованием корпусного комиссара И.З. Суайкова. Следует упомянуть, что он тоже наш земляк.

И сейчас тяжело вспоминать то трудное время. Но растерян-

ности у меня не было. Понимал, надо принимать решительные меры по отражению натиска гитлеровцев, рвущихся к Орше, Днепру, Смоленску. Выдвинул вперед 1-ю Московскую пролетарскую дивизию. Её полки стойко дрались с врагом. Задача у всех была одна – остановить фашистов, выиграть время для подхода свежих частей и соединений. По моему приказу создавались комендантские пункты и заслоны. Командиры, поставленные у перекрестков дорог и на переправах, формируя из числа отходящих бойцов подразделения, организовывали оборону ключевых пунктов. Затем силами 5-го механизированного и 7-го танкового корпусов был нанесен контрудар в направлении Сенно – Лепель. Хотя у врага было больше пехоты, артиллерии, танков, а его авиация господствовала в воздухе, мы громили фашистские части и соединения, давали возможность командованию подтянуть войска из тыла к Смоленску, подготовить оборонительные рубежи.

Противник, не прорвав боевые порядки 20-й армии в центре, нанес удар по ее флангам: из района Витебска – на Духовщину, из района Шклова – на Починок и Смоленск. В исключительно трудной обстановке стойко, мужественно отражали натиск фашистов бойцы, командиры, политработники соединений и частей нашей армии. Так, например, в одной из контратак 57-я танковая дивизия полковника В.А. Мишулина нанесла ощутимый удар под Красным по рвавшемуся к Смоленску танковому соединению генерала Гудериана.

Меня иногда просят рассказать о боевых подвигах воинов 20-й армии., которой я командовал, назвать фамилии бойцов, командиров и политработников, образцово выполнивших свой воинский долг. Героизм был массовым. Никогда не забуду подвиг командира орудия Николая Дмитриева. Оставшись один из расчета, получив тяжелое ранение, он не покинул поля боя и, теряя силы, продолжал жечь танки с крестами на бортах. Рубеж, защищаемый комсомольцем Дмитриевым, враг так и не смог преодолеть. Николай Дмитриев стал Героем Советского Союза. В боях на Березине проявил мужество и отвагу Рубен Ибаррури, награжденный тогда орденом Красного Знамени. Он потом отличился в боях под Сталинградом, и ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Александр Дмитриевич Щеглов, молодой человек, в прошлом рабочий московского завода «Красный пролетарий», командовал стрелковым батальоном и за мужество в бою первым в нашей армии был награжден орденом Ленина. Мастерски били врага бойцы подразделения,

которым командовал майор П.А. Белик. Хорошо помню имена многих красноармейцев, командиров и политработников, показавших в Смоленском сражении свою ратную доблесть при выполнении воинского долга».

Пример всему личному составу 20-й армии подавал ее командующий. Генерал-лейтенанту П.А. Курочкину шел в ту пору сорок первый год. Наделенный незаурядным военным талантом, сильной волей, целеустремленностью, хорошо знающий историю военного искусства, тактику и стратегию, организацию партийно-политической работы, он отличался и личным мужеством. Правда, он не поднимал на Смоленской земле своих подчиненных в штыковую атаку, не ложился за пулемет, хотя умел делать и это не хуже других, если требовала обстановка. Его мужество, мудрость военачальника состояли в другом. Прежде всего, в умении трезво, объективно оценить обстановку, принять правильное решение и настойчиво претворять его в жизнь, действовать смело, инициативно и решительно, не бояться брать на себя всю полноту ответственности за свои действия.

Вступив под Рудней в командование 20-й армией, П.А. Курочкин в короткое время сумел организовать оборону, сбить темп наступления врага. Он постоянно находился в войсках, где решался успех боя, своим присутствием вдохновлял личный состав на борьбу с гитлеровцами. Руководил созданием устойчивой противотанковой и противополковой обороны. Это было важно прежде всего потому, что перевес в живой силе и технике был на стороне противника. Смелыми контрударами 20-я армия вносила замешательство в стане врага, срывала его планы, отвлекала на себя силы гитлеровцев, давая возможность нашему командованию создать оборону в районе Смоленска, Ярцева, на промежуточных рубежах. Когда же 22 июля 1941 года противнику удалось перерезать пути отхода наших войск и замкнуть кольцо окружения, в которое попали основные силы 20-й и 16-й армий, на П.А. Курочкина была возложена задача – вывести окруженные части из-под удара. Первоначально командующий армией планировал использовать для этой цели Соловьеву переправу. Но, узнав, что она уже захвачена врагом, принял решение изменить маршрут движения, форсировать Днепр южнее переправы, отбросить от реки у деревни Пнево части 20-й механизированной дивизии противника и прорваться на восток, занять оборону на левом берегу Днепра.

Выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования,

П.А. Курочкин сделал все, чтобы войска армии организованно, отбиваясь от гитлеровцев, отошли на заранее подготовленные рубежи. Вместе со штабом он разработал план отвода соединений армии в восточном направлении и строго проводил его в жизнь. Самым горячим и опасным местом на исходе июля сорок первого года была днепровская переправа. Именно здесь находился командарм. Несмотря на бомбардировки вражеской авиации, артобстрелы, он обеспечил выполнение графика форсирования реки частями и соединениями, решительно пресекал панику и растерянность, добился организованного отвода войск на левый берег Днепра.

«Я считаю, что боями этих дней мы совершенно расстроили наступление противника, - писал в донесении в Ставку Главнокомандующий Западным направлением Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. - Семь-восемь действующих против нас танковых и мотодивизий и две-три пехотные ... лишены наступательной возможности на целых десять дней. Оценивая действия Курочкина и Лукина в продолжении такого большого времени против крупных сил, яростно нападающих с целью окружения и уничтожения наших войск, массируя большую авиацию на поле боя, Курочкину и Лукину нужно отдать должное, как героям».

За умелое руководство войсками 20-й армии в Смоленском сражении П.А. Курочкин 27 июля 1941 года был награжден орденом Красного Знамени.

В августе 1941 года П.А. Курочкина вызвали к Верховному Главнокомандующему и назначили представителем Ставки на Северо - Западный фронт. В 1941 – 1943 годах он командовал этим фронтом, а затем был назначен заместителем командующего 1-м Украинским фронтом. С апреля 1944 года и до конца войны командовал 60-й армией. За умелое руководство армией в операциях 1945 года и проявленные при этом решительность и мужество П.А. Курочкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы генерал армии профессор П.А. Курочкин в течение четырнадцати лет возглавлял Военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1968 – 1970 гг. был на руководящей работе в Объединенном командовании Вооруженных Сил стран Варшавского Договора. С 1970 года – военный инспектор-советник группы генеральных инспекторов Министерства

обороны СССР. Его избирали делегатом XX и XXII съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР второго созыва. Его перу принадлежит немало трудов по военной истории. В 1980 году П.А. Курочкину за участие в создании творческим коллективом киноэпопеи «Великая Отечественная» присуждена Ленинская премия. Под его редакцией издана в пяти томах книга «Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах», которая в настоящее время выходит вторым изданием. Он является главным консультантом многих работ, изданных к 40-летию Победы советского народа над германским фашизмом и японским милитаризмом.

Горячо и преданно любит Павел Алексеевич Курочкин родной Смоленский край. Пока позволяли силы и здоровье, часто приезжал на Смоленщину, выступал на научно-теоретических конференциях и на страницах областной печати. В 1981 году на страницах газеты «Рабочий путь» были опубликованы фрагменты книги «У истоков победы», посвященной Смоленскому сражению. В сборнике «Смоленское сражение» опубликована его большая статья «Закалялись и крепили, учились науке побеждать». В октябре 1984 года «Сельская жизнь» опубликовала интервью генерала армии П.А. Курочкина «В сорок первом, под Смоленском». В журнальных и газетных публикациях, в книгах и брошюрах П.А. Курочкин на конкретных фактах, примерах показывает историческое значение Смоленского сражения 1941 года. Оно впервые в истории второй мировой войны вынудило врага перейти к обороне на главном направлении. Тем самым было выиграно время для организации обороны столицы и последующего разгрома немцев под Москвой.

Много внимания П.А. Курочкин уделяет пропаганде революционных, боевых традиций нашего народа, партии, воспитанию готовности у молодежи с оружием в руках защищать социалистическое отечество.

Более 60 лет находится Павел Алексеевич Курочкин в боевом строю Советских Вооруженных Сил, безупречно выполняет свой воинский долг перед Родиной. В ноябре 1985 года за большие заслуги перед Советской Армией и в связи с восьмидесятипятилетием со дня рождения он награжден шестым орденом Ленина.

П.А. Курочкин

ЗАКАЛЯЛИСЬ И КРЕПЛИ, УЧИЛИСЬ НАУКЕ ПОБЕЖДАТЬ

("Смоленское сражение". - Смоленск, 1966)

Замечательная эпоха, в которую мы живем, наполнена великими свершениями советского народа, строящего коммунистическое общество. Но мы никогда не забываем, через какие испытания и трудности пришлось пройти советским людям, чтобы отстоять великие завоевания Октября.

Борьба с фашизмом представляла собой самое великое из таких испытаний, выпавших на долю советских людей, а победа над преступным фашистским государством знаменовала собой самый грандиозный подвиг, совершен-

ный нашим народом во имя всего человечества.

Сейчас исполняется четверть века событиям 1941 года - самого трудного года отечественной истории. И невольно память обращается к тем незабываемым и грозным дням, когда решался вопрос жизни и смерти нашей Родины, когда нависшая над ней угроза потребовала вступить в смертельную и бескомпромиссную схватку.

Ведь именно тогда, в сорок первом, когда гитлеровские дивизии рвались к Москве и Ленинграду, наш народ и его армия своей легендарной стойкостью, своим небывалым героическим сопротивлением сорвали планы врага и заложили первые камни в фундамент в то время еще очень далекой победы.

Сейчас, через четверть века, обдумывая прошлое, мы, военные, и, думаю, не только военные, нередко задаем себе вопрос: где и когда советским воинам удалось впервые поколебать уверенность гитлеровских захватчиков в "молниеносной" победе над Советским Союзом? Когда в результате героической обороны Красной Армии дал первую трещину пресловутый "План Барбаросса" - план агрессивной войны против Советского Союза?

И всегда напрашивается ответ: прежде всего в Смоленском сражении, именно на смоленской земле, где враг летом 1941 года наносил свой главный удар.

Да, земли Смоленщины не раз на протяжении веков служили ареной ожесточенной борьбы с захватчиками. Не раз наше-

му народу приходилось останавливать агрессоров разного толка, рвавшихся через "Смоленские ворота" к сердцу России - Москве. Ведь в старину недаром смоленские стены называли "дорогим ожерельем России". И не случайно в 1812 году Наполеон верил: достигнув этих стен, он получит "ключи Москвы".

Гитлеровские генералы перед нападением на Советский Союз придавали Смоленску особое значение. В расчетах немецко-фашистского командования выход к Днепру и захват Смоленска означал решение первой и главной стратегической задачи наступления на нашу страну. Отсюда, с высот у Смоленска, фашистский генеральный штаб предполагал на 40-й день войны начать последнее наступление без пауз и перерывов до Москвы и далее до Волги.

В начале войны захватчикам, как известно, удалось добиться немалого успеха. К 10 июля 1941 года они прорвались к Днепру и Западной Двине.

Гитлеровцы считали, что победа в их руках. Начальник генерального штаба сухопутных сил фашистской Германии Гальдер писал в своем дневнике 3 июля 1941 года: "Не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России выиграна в течение 14 дней". Гитлер, проводя на следующий день совещание в штабе группы армий "Север", самодовольно заявил: "Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически войну он уже проиграл".

Гитлеровское верховное командование глубоко верило: за Днепром фашистские дивизии уже не встретят организованного сопротивления Красной Армии. Гальдер в те же дни пришел к заключению, что после форсирования Западной Двины и Днепра "речь будет идти не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы отнять у него промышленные районы".

Но на рубеже Западной Двины и Днепра немецко-фашистские танковые соединения были встречены только что прибывшими из глубины страны свежими войсками четырех армий, которые вошли в состав Западного фронта под командованием Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. От нас, в том числе и от меня, командовавшего тогда одной из этих армий - 20-й армией, требовалось одно: остановить врага. И казалось бы, столь простая задача была в то время неимоверно трудной. Враг намного превосходил нас, особенно в людях, в авиации и артиллерии. Он сосредоточил мощные

танковые группировки, чтобы взять в клещи с обоих флангов 20-ю армию, оборонявшую "Смоленские ворота", а также развертывающиеся за ней 16-ю и 19-ю армии и открыть себе путь к Москве. Он нацелил крупные силы на наших соседей - 22-ю и 13-ю армии.

Гитлер отдал приказ: "После уничтожения русской армии в сражении под Смоленском, перерезать железные дороги, ведущие к Волге, овладеть всей территорией до этой реки". Победа в Смоленском сражении должна была предreshить судьбу Москвы и всей европейской части страны.

С середины июля развернулось гигантское сражение. Оно с первых же дней приобрело исключительно напряженный характер. Врагу сначала удалось, используя то обстоятельство, что нам не хватило времени для полного развертывания сил, осуществить несколько глубоких прорывов, охватить оба фланга 20-й армии, заставить отступить к Великим Лукам 22-ю армию. Танковые дивизии врага, обойдя с севера наши войска, перерезали магистраль Москва - Минск у города Ярцево. Они прорвались к Ельне, создав здесь выдвинутый к востоку плацдарм. Вскоре германская ставка начала рассматривать его как исходный район для наступления на Москву. Уже на третий день наступления командующий группы армий "Центр" фельдмаршал фон Бок доносил: "в настоящий момент создаются исключительно благоприятные условия для прорыва танковых групп на Москву".

Но он поторопился! На священных рубежах Смоленской земли советские воины оказали врагу исключительное по своему героизму сопротивление. Наша пехота встречала гранатами подходившие вплотную фашистские танки. Артиллеристы вели огонь до последнего снаряда по атакующей пехоте, по танкам и предпочитали умереть рядом с орудием, чем отойти. В течение многих суток 61-й стрелковый корпус под командованием генерала Ф.А. Бакунина героически оборонял окруженный Могилев. На центральном участке фронта войска 20-й армии непрерывно контратаковали наступающего противника. Только с 10 по 15 июля они произвели 22 такие контратаки. В одной из них 57-я танковая дивизия под командованием полковника В.А. Мишулина наголову разгромила под Красным часть сил рвавшегося к Смоленску "знаменитого" гитлеровского танкиста генерала Гудериана. Затем, раненный в голову, В.А. Мишулин, не оставляя поля боя, семь суток отражал со своими частями атаки врага.

Именно тогда, 14 июля, под Оршей в полосе 20-й армии впер-

вые дала свой смертоносный залп батарея реактивных минометов, которой командовал капитан И.А. Флеров. И когда в самой гуще вражеских войск взметнулись гигантские языки пламени, когда затем в панике стали разбегаться и сдаваться в плен уцелевшие гитлеровцы, все мы поняли, какое замечательное новое оружие дал советским войскам народ. "Катюши" вплоть до конца войны оставались лучшим другом наших солдат.

Во второй половине июля 1941 года гигантская борьба достигла апогея. 20-я армия, ведя борьбу с открытыми флангами, вынуждена была отступить к северо-западу от Смоленска, 13-я армия, рассеченная противником на две части, сражалась в трудных условиях. Но наши войска продолжали вести бои с исключительным упорством. Везде, где только возможно, мы старались контратаковать врага. 21-я армия даже перешла в наступление на Быхов и Бобруйск, чтобы выйти в тыл основной группировки немцев. И хотя задачу выполнить не удалось, этот удар сковал по меньшей мере два армейских корпуса гитлеровцев. Тем временем враг ворвался в южную часть Смоленска. Но северную половину города много суток подряд героически обороняли улица за улицей, дом за домом дивизии 16 армии, возглавляемые ее мужественным командующим генералом М.Ф. Лукиным. Одновременно танки противника отрезали с тыла 20-ю и 16-ю, часть 19-й армии. По приказу командующего фронтом мне пришлось возглавить окруженную группировку.

Мы решили любой ценой не позволить врагу расчленить ее и вместе с тем приковать к себе возможно больше его сил. И войска в тяжелейшей обстановке снова не дрогнули. Героически сражаясь, они выполнили задачу. Наши ослабленные предыдущими боями 12 дивизий надолго сковали 12 отборных дивизий врага, в том числе 3 танковые и 2 моторизованные, облегчили положение на других участках Западного фронта и, в конечном итоге, не позволили противнику развить успех из района Смоленска в Московском направлении. Это дало выигрыш времени для подтягивания резервов Ставки Верховного Главнокомандования, воссоздания сплошного фронта советских войск. Когда наши боеприпасы и горючее подходили к концу, мы по приказу командования вышли из кольца.

Ставка Верховного Главнокомандования тем временем подвела дополнительные силы, ввела их в сражение, что позволило полностью остановить измотанного врага. Ни на шаг не продвинулся он к востоку от Ярцева, где стойко держалась группа войск генерала К.К. Рокоссовского, а Ельнинский плацдарм врага

был ликвидирован усилиями нашей 24-й армии. Более того, на ряде участков наши войска перешли в наступление. Хотя решительного успеха они не достигли, но немецко-фашистская группа армий "Центр" была настолько потрепана, что Гитлер был вынужден отдать приказ перейти к обороне.

В среде германского верховного командования возникли тяжелые разногласия: продолжать ли после паузы наступление на Москву или повернуть на юг? Этот первый в истории второй мировой войны кризис гитлеровского руководства, вызванный героическим сопротивлением советских войск, преодолеть нацистским генералам так и не удалось.

С неослабевающим напряжением борьба под Смоленском велась вплоть до начала сентября. Непрерывно шли бои на всех участках широкого фронта, от Духовщины до Стародуба. И везде советский солдат представлял как великий герой и главный создатель этой грандиозной эпопеи первого года войны.

Вспоминая сейчас, через четверть века, о событиях тех дней, мы особенно ярко представляем себе, какое значение имело Смоленское сражение в летописи героических событий 1941 года.

Здесь, на землях Смоленщины, Советская Армия впервые во второй мировой войне остановила на два с половиной месяца гитлеровскую армию, которая прошла триумфальным маршем по всей Европе и объявила себя затем непобедимой.

Здесь, на Смоленщине, советские солдаты впервые заставили спесивых фашистских генералов признать, что их план завоевания Советского Союза в течение 2-х - 3-х месяцев, план стремительного прорыва от Смоленска к Москве и Волге - пустая мечта. Вот тут-то и дал трещину пресловутый "План Барбаросса".

Здесь, на смоленской земле, мы выиграли бесценное время для обороны Москвы, для подтягивания резервов из глубины страны. И это позже сыграло важную роль в ходе великой битвы за Москву.

В смоленском сражении мы закалялись и крепили, учились науке побеждать, науке ненависти к врагу. И не случайно именно в боях под Смоленском родилась наша советская гвардия.

Прошло 25 лет. Перед нашим народом стоят грандиозные задачи по строительству коммунистического общества, начертанные решениями XXIII съезда КПСС. И великий трудовой подвиг народа, строящего коммунистическое общество, будет лучшим памятником героическим делам тех солдат, которые четверть века назад отстаивали родную землю и обеспечили нашей стране светлое будущее.